

ЧЕГО МЫ ЖДЕМ ОТ КОНФЕРЕНЦИИ

ЗАМЕТКИ О КУЛЬТУРЕ

Культурность в театре должна быть во всем, начиная от оформления стен, лозунгов и плакатов, до оформления сцены, ее освещения. Посмотрим на театр. Вот несколько беглых критических замечаний. Начнем со входа. Рекламы написаны безвкусно, бледно и неинтересно, сама рекламная стойка облезла, топырщится рассохшейся фанерой. При входе в театр вас на лестнице вестибюля встречает группа завсегдаев курильщиков-подростков, лестница заплевана и забросана окурками. Войдя в театр и раздевшись, вы решили перекурить. Не ходите в курилку, там вы задохнетесь в дыму, который покрывает собой это неприглядное место отчуждения. Направляетесь в буфет, но, подойдя к дверям верхнего фойе, невольно останавливаетесь. Слух поражает какое-то хрипение, треск и шум. Сейчас зазвучат мелодии танго, фокстротов—давно избитые и справедливо забытые.

И в самом деле, хрипы и захлебываясь, извергаются сквородно-шипящие звуки танца, что кокетливо называется танго «Дождь идет». И действительно, настроение подмочено изрядно. Вас добивают «Осенью», а чтобы совершенно убить, терзают «Рио-ритой».

С надеждой, не покидающей вас, идете в зрительный зал. Садитесь на балконе, на боковые ряды, но тут начинают тревожить гвозди в стуле. Ничего, привыкайте, только осторожно, когда будете уходить, иначе вашим брюкам грозит непочинимая прореха. Погашен свет. В ожидании приятных минут с высоты осматриваете партер. Он заполнен только на одну пятую часть. Зрители сидят в пальто и головных уборах. В чем дело? Театр отапливается плохо.

Занавес открыт. Вы удивленно смотрите на сцену. Разве сегодня «Эмилия Галотти»? Ведь в афише сказано, что идет «Стакан воды». Вслуши-

ваясь в текст, вы, наконец, понимаете, что вас в заблуждение ввели декорации, обстановка сцены и первые мизансцены. Так поразительно похоже начало двух спектаклей!

Поговорим о постановке. Костюмы, парики, мебель все это в стиле спектакля. Но вот актеры остаются барны гллыми себе. Движение на сцене—это не просто приход и уход, перемена места. Каждое движение, шаг, поворот несет смысловую нагрузку—оно как текст, как мимика или интонация и слово является частью того образа, который творит актер. Коротко говоря—в каждом переходе должна быть внутренняя необходимость. Что же получается в нашем театре? Массовые сцены—это просто толчаи, неразбериха, где каждый делает, что ему заблагорассудится. Герцогиня роняет стакан, а «масса» обсуждает свои театральные дела и ее мало трогает то, что происходит возле королевны.

Многим актерам надо еще много работать, чтобы достиг-

нуть нужной игры. А то получается иной раз, что артист по пьесе волнуется, а зритель ему не верит. Почему? Нет правды, нет творчески сделанного образа. А поэтому зритель развлекается тем, что отмечает отделку костюма и подсчитывает, сколько раз и в скольких пьесах он видел это платье или вот тот столик.

Театр не идет работы со зрителем до спектакля, до того, как он попадет в зрительный зал. Нет соответствующих выставок и интриг, говорящих об эпохе, авторе, идее спектакля. Выставленные макеты интересны только для режиссера.

Отсутствует уют и чистота, грязь, пыль, паутина, немые полы, мебель с угрожающе торчащими гвоздями, ходы и просветы в стенах театра. Вся эта окружающая обстановка мешает зрителю культурно отдохнуть, а поэтому понятно, почему зрители уходят так и не «допив» до конца «Стакан воды».

А. Козлов,
директор Дома пионеров.